

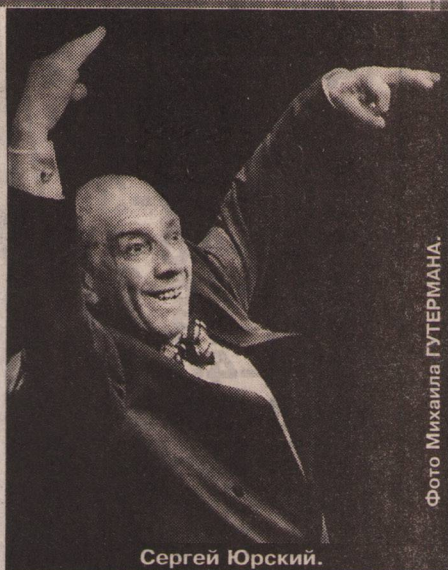

Фото Михаила ГУЕРМАНА.

Сергей Юрский.

чало "Фауста" как бытовой анекдот: один человек спрашивает другого: "Что это за корабль виднеется?" — "Да люди там плывут разные — хорошие и плохие. Богатства много. Болезнь модная. Что делать?" — "Да утопи их". Вот и весь юмор. Впрочем, разбираться, где чернее, а где совсем беспроектная чернуха, было невозможно, так как под гипнозом вообще трудно что-либо понимать и чувствовать, кроме того, что чувствует кролик перед удавом: безотчетный страх и восторг.

Страх — как это вообще возможно, чтобы один человек был как целый театр? Чтобы один человек был одновременно Счастливым и Несчастливым, а также Коровьевым, Бегемотом и дядюшкой Берлиоза? Герои Достоевского, Островского, Булгакова, Хармса в дьявольской пляске пронесли по мхатовской сцене, оставив по себе память о целой труппе и смятение в душе. Черный юмор — это игра дьявола, в чем убедил набитый до отказа зал Юрский — человек-оркестр, человек-театр.

Марина РАЙКИНА.

ДЬЯВОЛЬСКИЕ ПРОИСКИ

Второй "левый" вечер МХАТа им. Чехова был отдан Сергею Юрскому. Впервые за полгода замечательный артист вышел на сцену с программой из разряда неподъемных для всякого — "Классика черного юмора".

— Что это такое? — спросил Юрский, едва появившись на сцене. Он вольно пересказал на-

Моей комсомолке. - 1996. - 16 лет. - с. 4.